
Дочь 10 лет искала пропавшего при странных обстоятельствах отца, и мы его нашли»: истории красноярского следователя Екатерина Карапкина, старший следователь отдела по Березовскому району, в эксклюзивном интервью «Комсомолке»

«Дочь 10 лет искала пропавшего при странных обстоятельствах отца, и мы его нашли»: истории красноярского следователя

Екатерина Карапкина, старший следователь отдела по Березовскому району, в эксклюзивном интервью «Комсомолке» [эксклюзив kp.ru]

Была: девочка из дальнего поселка на севере Красноярского края, куда можно добраться только на вертолете. Стала: старший следователь отдела по Березовскому району. В свои 24 лейтенант юстиции Екатерина Карапкина раскрыла не один десяток дел. Человеческие драмы, запутанные преступления, с ними она сталкивается каждый день.

«Папа теперь рядом»

- Врезался в память один эпизод, - рассказывает Екатерина. - В прошлом году на Кузнецковском плато - в зарослях черемухи - обнаружили останки человека. Кости и одежда, больше ничего. Место неприметное: если бы не пошли черемуху срубать, не нашли бы.

Провели экспертизы, генетическую и другие. Причину смерти назвать не получилось – прошло слишком много времени с момента гибели. Но главное, что удалось – мы определили личность человека. Оказалось, десять лет назад из дома ушел дедушка и бесследно пропал. Дочь

объявила его в розыск, открыли дело. Детально описала, в чем был отец: байковая рубашка в клетку, брюки, утепленные галоши. И фрагменты вещей, которые нашли рядом с останками, совпали с тем, что описывалось в ориентировке.

Важный момент: дедушку обнаружили в апреле, а уже в июне должен был истечь срок розыскного дела – 10 лет. Еще немного, и его бы закрыли, понимаете? Мы связались с дочкой, организовали сравнительную генетическую экспертизу, она подтвердила наши выводы. То есть совпадало все: время, место ухода, вещи.

Знали бы вы, как благодарила нас эта женщина! За то, что помогли ей узнать правду. Все эти 10 лет переживала: где отец, что с ним? «А теперь успокоилась, - говорила она. - Знаю, что папа рядом, могу его похоронить, навещать могилку, сидеть, вспоминать». Обычно мы редко слышим слова признательности. А, когда люди благодарят, еще раз понимаешь: ты на своем месте.

Мимо не пройдет никогда

- Вся в работе. Безотказная, всегда готова помочь – днем, ночью, в выходной, не считаясь с личным временем, - так отзываются коллеги о старшем следователе Каралкиной.

Не сразу и поймешь, что речь идет о вчерашней студентке. В 2013-м окончила школу с золотой медалью, а потом и юридический – с красным дипломом. Признается: видела себя только следователем, без вариантов. Поэтому уже на четвертом курсе пошла работать общественным помощником.

- Пришла на первую практику. Тогда-то и поняла: пока мы где-то гуляем, что-то делаем, вокруг происходит много преступлений. Но мы этого не замечаем. Теперь же, если увижу что-то выбивающееся из привычной картины, подойду обязательно. Скажем, упал прохожий на улице. Некоторые махнут рукой – пьяный. А если нет, если человеку плохо? Никогда не могу пройти мимо.

27 декабря 2017-го (эту дату помнит «наизусть») сбылась мечта: ее приняли следователем в Березовский район. А в феврале 2019-го – и старшим.

- Самое первое мое дело, оно всегда со мной. Это как первые шаги у ребенка (улыбается). Подозреваемый был судим, отсидел 9 лет. А я еще фактически ребенок. Увидела его, так стало страшно: наверное, знает больше меня, будет запираться. Но у нас получилось найти общий язык. Потом меня благодарили, даже в письмах маме своей писал, какой у него хороший следователь.

А я все пыталась понять: как получилось что парень из полной семьи, с самого детства занимался спортом, подавал надежды - и почти 10 лет по тюрьмам? Что же стало спусковым

крючком? Оказалось, был мастером спорта, получил травму, из-за которой его списали. Поставили на парне крест – он не знал, куда себя деть. И началось – наркотики, грабежи, разбой... Сам мне все рассказал. Знаете, я считаю, несмотря на то, что они преступники, с ними надо по-людски. Так ты даешь хоть какой-то шанс измениться.

... За два с половиной года службы сама стала другим человеком. Увидела изнанку жизни. И еще раз осознала - она здесь, чтобы помогать.

Когда под ударом дети

- Самое тяжелое для меня – когда сталкиваешься с гибелью детей, продолжает Екатерина. - Неважно, младенцев или подростков. Видишь горе в глазах матерей, отцов. Приходится взять в себя в кулак, работать на результат, чтобы понять, почему произошла трагедия. Делаем свою работу, не опускаем руки.

На моей памяти дважды была ситуация, когда на мусоросортировочном заводе (он относится к нашему району) находили тела новорожденных детей.

Потом экспертизы показали: младенцев не убивали, они уже родились мертвыми. Возможно, в домашних условиях. Мы провели экспертизу – по крови детей. Пробили побазе, совпадений нет. Виновных так и не нашли – на завод привозят мусор не только из Красноярска, но и окрестных городов. До сих пор не укладывается в голове: детей можно было похоронить, а их взяли и выбросили. Как?! Это очень горько, страшно.

Или другое дело, о нем много говорили. Мужчина за 40 из Сосновоборска, женат был, дети. Но не работал, инвалид детства. И вот он стал входить в доверие к детям из одного двора. Играли, дарили подарки. А потом начал приставать, показывал непристойные фото. Всего с 2017 по 2019 год было 28 таких эпизодов. Пострадали четыре девочки, всем 7-9 лет.

Надо было их опросить, установить контакт. Одни не понимали, что с ними сделали что-то плохое, могли говорить. Другие не могли, было стыдно. Какие-то вещи не способны были назвать своими именами, мы нашли выход – нарисовать или написать. Тяжело было, но все же информацию получить удалось.

Сложность была еще и в том, что подозреваемый страдал умственной отсталостью. Не понимал, за что его арестовывают, почему определили в СИЗО.

Психиатрическая экспертиза выявила педофилию. Также мужчина был признан невменяемым. В конце концов, суд отправил его на принудительное лечение.

Найден. Жив.

- Был и такой случай: к нам обратилась женщина из Сосновоборска. Ее 16-летний сын ушел из дома. До этого ничего подобного с ним не было, в первый раз.

Мы выяснили: у него произошел конфликт с отцом. Сын перед ним провинился, поссорились, и от стыда он ушел из дома. Оказалось, у них далеко за городом есть дача. Волонтеры проверили ее в первую очередь – ничего.

Но я решила: что этого недостаточно. Через некоторое время еще раз приехали на дачу, и мальчик был обнаружен! Живой, здоровый, ничего плохого с ним не случилось. До дачи он дошел пешком, это километров 30-40, поэтому его и не нашли в первый раз. История закончилась благополучно, родители подростка нас очень благодарили.

... Конечно, основная часть моей жизни – это служба. Как отдохну, отвлекаюсь? Занялась спортом – бегаю. Читаю, смотрю сериалы (особенно по профессии). Стараюсь быть постоянно в развитии. А вот на сон времени остается мало. Кстати, подозреваемые не снятся, во сне дела не расследую. Бывает, настолько на работе устаю, что придешь – с ног валишься, даже подумать ни о чем не успеваешь. Раз – и засыпаешь. Но, знаете, я не жалею ни-ког-да, это мое дело.

22 Сентября 2020

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1507148>